

Августова Ромена Теодоровна

**УЧИМСЯ ЧИТАТЬ,
УЧИМСЯ ПИСАТЬ**

**Авторская методика обучения чтению и письму
детей с особенностями развития**

Издательство «АСТ»

Москва

ВСТУПЛЕНИЕ

Вот фотография. Перед девочкой лет восьми-девяти лежит тетрадь, в тетради — что-то неразборчивое. Беру увеличительное стекло, внимательно рассматриваю. Ни одного понятного мне слова, впечатление такое будто девочка пишет привычными нам буквами на каком-то неизвестном языке. Красным учительским карандашом внесены поправки: множество зачеркиваний, подчеркиваний и двойки, двойки, двойки... Двойка в числителе, двойка в знаменателе: одна за плохой почерк, другая за грамматические ошибки.

Все мое существо протестует против двоек, которыми исписана тетрадка неуспевающего ученика. Двойка — это плётка — бесполезная и в данном случае бессмысленная. Если ребёнок не понимает объяснения учителя, то это либо потому, что учитель не может толково объяснить (о чем не хотелось бы думать), либо потому, что ребёнок никаких, даже самых толковых объяснений понять не может — это, как я уже говорила, бывает очень редко. В обоих этих случаях никакие двойки проблемы не решат. Они создают другую проблему — устойчивое представление у ребёнка о собственной несостоятельности, с которой справиться он не может, — а этого допускать нельзя. В исключительном случае я могу сказать ребёнку: «Ну, двойка тебе сегодня, очень важно ты отвечаешь», но написать двойку в тетрадь — никогда.

Куда спешить? Когда понадобится ребёнку его умение писать? Другими словами, когда это его умение найдёт практическое применение? Произойдет это очень скоро.

В школе ребёнок проводит 10, а то и 11 лет, он 4–5 часов в день сидит в классе. Это не считая того времени, когда он выполняет домашние задания. Неужели этого мало?

— У нас есть план! — заявляет учительница, когда мать девятилетней девочки просит дать её дочери текст попроще, — со школьным заданием её дочь не справляется. Что это за план, не дающий ребёнку возможности понять, осознать и усвоить то, чему его учат?

Учить ребёнка с синдромом Дауна следует с чувством, толком, расстановкой. Когда ссылаются на некий план, то чаще всего речь идёт не о продуманной системе работы, ориентированной на каждого конкретного ученика, — чаще всего имеются в виду сроки, в которые он должен овладеть определенными навыками. Он ими не овладевает: закончил школу — писать не умеет, читать не умеет. Для чего просидел в ней 10 лет?

Ему бы остановиться, подождать, ещё поработать. Но нет — вперёд, пора, брат, пора! Вперед это куда? В тупик, туда где не найти ни выхода, ни входа. В результате спешки неосвоенного материала накапливается так много, что справиться с этим вообще не представляется возможным.

Учительница дает ребёнку задание. Может ли ребёнок с ним справиться? Подготовлен ли он к этому всей предыдущей работой? Связано ли это задание с тем, что ему предшествовало, или это что-то совершенно новое? Ребёнок с синдромом Дауна требу-

ет особого подхода, и подход этот вовсе не означает, что в шестом классе он в облегченном варианте изучает то же, что нормальный ребёнок учит во втором. Я очень советую родителям ребёнка с синдромом Дауна почаще заглядывать в школьные учебники и спрашивать себя, как тот или иной литературный текст, то или иное упражнение либо арифметическая задача соотносятся с уровнем подготовки (соответственно — и развития) их сына или дочки. Может ли ребёнок выполнить предъявляемые ему требования или в него приходится насильно втискивать то, чего он не понимает: пусть с грехом пополам, с великим трудом, но он должен выполнить «программу».

Задание не может быть одинаковым для всех детей с проблемами умственного развития даже в том случае, если эти дети учатся в одном классе. Один сидит спокойно, заинтересован, вполне дисциплинирован, другой ни на чем не может сосредоточиться. Один уже говорит, другой освоил три слова и дальше пока не движется. Кое-кто не только на вопросы отвечает, но даже и сам их задает в то время, как его сверстник, тоже даунёнок и не отвечает и тем более не задает. И все они как будто такие разные ходят в один и тот же класс одной и той же школы. Распределить их по отдельным классам соответственно уровню развития не представляется возможным: если отъехать подальше от Москвы и школ, и нас, педагогов, вовсе не пруд пруди.

Между тем научить говорить и читать можно и тех, и других: в этом я убедилась и в это свято верю. Существует норма, общая для всех детей с синдромом — в данном случае речь идет о способности усваивать изучаемый материал. Дети со способностями выше этой нормы встречаются не так уж часто, точно так же, как редко встречаются ребята, чей умственный потенциал вообще не позволяет им учиться. Такое тоже бывает, но, повторяю, это — исключительный случай.

Нам хорошо известно, что представляет собой в том или ином возрасте нормальный ребёнок, и программу обучения учеников, скажем 3-го класса обычной школы, мы ориентируем на весь 3-й класс. Кто-то учится лучше, кто-то хуже, но требования ко всем предъявляются одинаковые — дети читают одни и те же тексты, пишут одинаковые диктанты, решают одни и те же задачи по математике.

В коррекционной школе дело обстоит по-другому, и труд педагогов такой школы без преувеличения можно назвать героическим. Каждый ученик в классе требует индивидуального подхода, и одно дело заниматься с проблемным учеником персонально при том ещё по 45 минут и всего по два раза в неделю и совсем другое — обучать одновременно нескольких детей с проблемами.

Если я говорю о том, что руку ребёнка с синдромом Дауна в течение довольно долгого времени следует держать, скрупулезно выписывая вместе с ним элемент за элементом, то может ли это делать школьный учитель? Не может. Кто должен помогать учителю? Родители ученика. Папа и мама должны быть в курсе того, чему и как учат его ребёнка в школе и всячески способствовать тому, чтобы задание ребёнком выполнялось. Это желательно в любом случае, а в случае, если мы имеем дело с проблемными детьми не только желательно, но и обязательно. Нельзя отстраняться от обучения собственного сына или дочери под тем предлогом, что учителя учить умеют, а они, родители, нет. Учитель не может посвятить вашему ребёнку все свое время, ему надо это время распределить между всеми учениками (повторяю —

очень разными), каждую минуту, в продолжение всего своего рабочего дня держать в поле зрения весь класс.

Как обеспечить внимание самого ученика, которое в течение всего урока должно быть направлено на учителя? Учитель не сидит с ним рядом, он находится на расстоянии. Как помочь такому ученику преодолеть это расстояние, как установить с ним контакт, тесное взаимодействие, обратную связь, все то, что проблемному ребёнку необходимо в первую очередь?

Самостоятельно, в особенности на первых порах — а это не один и даже не два года — проблемный ребёнок с заданием не справляется. Нам постоянно приходится оказывать ему помощь. И если индивидуальный подход требуется любому, самому что ни на есть способному ребёнку, то такому ученику, как наш с вами, требуется уже не просто индивидуальный подход и не просто внимание к себе, а внимание исключительное. Но даже самый добросовестный, знающий педагог, душой болеющий за свое дело, не имеет возможности уделять такого рода персональное внимание каждому своему ученику. Как я уже сказала, дети приходят в коррекционную школу с разной подготовкой и разными диагнозами. И в каждом случае необходимо найти оптимальный способ работы, очень точный, тщательно выверенный, в полном соответствии с тем, к чему в данный момент готов именно этот ребёнок, а не его сосед по парте. В этом случае, выполнив задание, хорошо и прочно всё усвоив, он шаг за шагом будет двигаться дальше, не накапливая целые горы не отработанного толком материала, к которому будет прибавляться все новый и новый неотработанный материал, пока наш ученик не остановится, не будучи в состоянии сделать ни единого шага.

Учиться так, как это делает его нормальный сверстник, ребёнок с синдромом Дауна не может, но это вовсе не означает, что он вообще не может учиться. Может. И читать может бегло, и писать грамотно и красиво.

Дети, которые в 3–4 года ещё и говорить не начинали (некоторые не начинали даже в более позднем возрасте), в 5–6 лет оказываются вполне готовыми к тому, чтобы учиться читать и писать, и учатся этому вполне успешно. В 11–12 лет достаточно уверенно читают и пишут все, кого я этому учила, некоторые делают это уже в дошкольном возрасте. Поскольку ребята, которые у меня занимаются, приступают к обучению чтению и письму в одном и том же возрасте, а до этого по одной и той же методике занимались развитием речи (соответственно и общим развитием), то большого разрыва в уровне их подготовки я не наблюдаю.

С математикой сладить не получается, но это касается многих из нас: точные науки — статья особая. Люди гуманитарного склада прекрасно без них обходятся, им простительно иметь обо всем таком лишь общее представление. Тем более это допустимо, если речь идет о человеке с синдромом Дауна.

У ребёнка с синдромом Дауна свой путь, он идет своей дорогой. И весь вопрос в том и заключается — какой? Какой дорогой?

До нужного объекта люди добираются с разных сторон, идут по разным улицам и переулкам — кто с севера, кто с юга, некоторые с востока, иные с запада. Точно так же мы ищем для ребёнка с синдромом Дауна его собственную, только его дорогу. Мы постоянно говорим об этих детях — **они другие**. Значит и применяемые методы **должны**

быть другими. Ведь помимо проблем всем известных, ребёнок обнаруживает проблемы там, где их, казалось бы, не ждешь, при этом у каждого ребёнка они свои собственные. И это тоже надо учитывать. Даже самая разработанная методика не может вместить всего: всякий раз от педагога будут требоваться выдумка, изобретательность, способность и желание постоянно расширять границы своих знаний, своего умения.

Всё, о чем здесь говорится, требует к себе вдумчивого отношения. Постарайтесь, дорогие родители, хорошенько разобраться в том, что мною написано. Применительно ли то, что я предлагаю, в вашем случае? С чем ваш ребёнок справится, а что ему не по силам? Важна идея, рациональное зерно, а как вы будете эту идею осуществлять, использовать её целиком либо отчасти это уже в зависимости от степени подготовки вашего ребёнка и от ваших собственных возможностей. Для любого ребёнка важно одно: ему нужно, чтобы было интересно, живо, увлекательно. Мы не можем требовать от малыша, чтобы он заучивал какие-то сухие формулировки, докучать ему скучными схемами и таблицами. Ни в детском саду, ни в школе он не должен этого делать.

Нельзя упускать из виду далекую, казалось бы, перспективу взросления ребёнка с синдромом Дауна, заранее, задолго до этого, основательно, неуклонно, неотступно нужно готовить его к тому, чтобы его взрослая жизнь была наполнена содержанием. А содержание его будущей жизни зависит целиком от того, насколько его развитие приближено к нормальному уровню. Пусть он читает книги, пишет письма друзьям, записывает события своей жизни в дневнике. У него должны быть любимые телепередачи по телевидению, он не должен сидеть в четырех стенах, не зная, за что взяться, чем заполнить свое существование. Это то, что касается его внутренней духовной жизни. Есть ещё проблема взаимоотношений с другими людьми, проблемы трудоустройства. И для того, чтобы эти проблемы тем или иным образом решались, нам приходится очень рано всерьез приниматься за дело.

В течение десяти лет, которые ребёнок с синдромом Дауна проводит в школе его вполне можно не только научить читать и писать, но и дать ему очень приличное гуманитарное образование — пусть и не в полном объёме. Обучение ребёнка с синдромом Дауна чтению и письму входит в обязательную школьную программу. Задавая себе вопрос, что ждет в будущем нашего малыша, к чему его готовить, чем он будет заниматься, как и чем заполнит свою жизнь, мы понимаем — уж что-что, а чтение книг должно входить в эту жизнь обязательной составной частью. Однако представление о том, что это будут за книги, у большинства родителей довольно смутны. Желательно, конечно, чтобы они были посерьёзнее. Будет ли готов к этому наш ученик?

С самых первых шагов мы должны не просто ставить перед собой задачу научить ребёнка читать, но ясно представлять в будущем: сможет ли он употребить это умение? Казалось бы — чего проще? Научился читать ну и читай!

Подготовлен ли ребёнок к осмысленному восприятию текста, который мы ему предлагаем? В одном и том же возрасте уровень развития проблемных детей далеко не одинаков даже в том случае, если у них один и тот же диагноз. Это первое. И второе: читать так, как читал известный герой «Мёртвых душ», и читать, вникая в содержание и смысл того, что читаешь, — это совсем разные вещи. Сначала ребёнок приступает к чтению коротких рассказов в букваре, затем — к чтению книг с достаточно развёр-

нутым сюжетом. То, что понятно и интересно одному, может быть и не понятно и не интересно другому.

Я уже не раз говорила, что для того, чтобы читать достаточно серьезные книги, нужно, во-первых, хорошо знать литературный язык и, во-вторых, быть не менее хорошо подготовленным к тому, чтобы, проследив за логикой развития сюжета, хорошенько в нем разобраться. Тема книги должна быть близка и понятна ребёнку, хотя, конечно, именно с чтением все новых и новых книг мы связываем расширение его кругозора. Книга служит источником все новых и новых знаний и вместе с тем предлагает все новые аспекты того, что уже известно. И если на вопрос «Что ты читаешь по дороге из Владимира в Москву?» Ваня Алексеев отвечает «Я читаю “Всадника без головы”», то это значит, что учился читать он не напрасно.

Что же касается умения писать красивым почерком, грамотно и содержательно, то это тоже совсем не лишнее. Умение писать письма дает ребёнку возможность обеспечить более интимную и душевную, особого рода связь с близкими ему людьми. Сейчас письма не пишут, довольствуясь краткой информацией, которую сообщают друг другу в интернете. Эпистолярное искусство, умение писать письма было насущной потребностью интеллигентного человека. Переписка людей друг с другом играла совершенно особую роль в их жизни. Вспомним целые тома писем великих русских художников, писателей, поэтов. Конечно, взрослый человек с синдромом Дауна не будет писать письма и делать дневниковые записи подобно Льву Николаевичу и Софье Андреевне Толстым. Но уверяю вас, для него это тоже окажется не лишним.

Я предлагаю разработанную мной и проверенную на практике методику обучения детей с проблемами развития чтению и письму. Не берусь изложить её в мельчайших подробностях, но принципиальные положения, думаю, будут понятны. Надеюсь, эта методика окажется понятной и полезной и поможет вам вырастить грамотного человека. То, о чем я говорю, можно принять либо не принять, сделав свой выбор без какого-либо принуждения. В конце концов, каждый человек выбирает то, что ему подходит, с чем он справляется и что естественным образом вплетается в систему обучения, которая кажется ему наиболее подходящей.

УЧИМСЯ ЧИТАТЬ

Для того, чтобы учиться читать, нужно уметь говорить. Когда мы имеем в виду ребёнка с синдромом Дауна, то «уметь говорить» вовсе не означает «уметь говорить хорошо». И прежде всего это касается произношения. Недостатки произношения у детей разные. Один прекрасно выговаривает звук «л», но «в» у него отсутствует, другой произносит «д» как «т», не отличая их друг от друга, в то время, как его сверстник довольно быстро освоил произношение как глухих, так и звонких согласных. Есть дети, у которых отсутствуют звуки «г» и «к» — довольно часто встречающийся, труднопреодолимый недостаток. Учитывая особенности произношения своего сына или дочери, родителям придётся внести соответствующие изменения в отдельные разделы предлагаемой книги. В первую очередь, это касается **последовательности заучивания ребёнком слогов (а следовательно — и слов) — она должна соответствовать возможностям ученика.**

Если ребёнок с синдромом Дауна приступил к занятиям в 3–3,5 года, то вполне возможно, что к 5–6 годам он уже обладает достаточным словарным запасом, хотя сложные речевые обороты в его речи отсутствуют, а произношение ещё долго будет нуждаться в коррекции. Обучение чтению и обучение речи теперь идут параллельно, при этом чтение служит мощным средством, позволяющим улучшить качество речи, совершенствуя произношение и обогащая словарный запас ученика, — уж не говоря обо всём прочем.

ЗАУЧИВАЕМ СЛОГИ

Первое, что приходит в голову, — для чего сначала заучивать буквы? Не проще ли начать сразу со слогов? Сказать «ба», «ва», «га» ребёнку, а тем более ребёнку с синдромом Дауна гораздо легче, чем сказать «б», «в», «г» и так далее, исключив гласный звук из слога.

Точно так же не имеет смысла, заучивая с ним буквы, называть их так, как это принято: «бэ», «вэ», «ка», «эль», «эр», «ха» и т.д. Из соединения «бэ» и «а» получится вовсе не «ба», а «бэа», из «эль» и «а» — вообще неизвестно что. Если нормальный ребёнок понимает, что «эль» и «л» — это одно и то же, то проблем-

ному ребёнку требуются дополнительные усилия для того, чтобы это понять. У меня был мальчик, который упорно писал «кошк», «собак», «бабушк»: для него «к» — это и было «ка», и в таком случае всё правильно! Хорошо ещё, что ему не пришлось заучивать Аз, Буки, Веди! Подобный анахронизм, казалось бы, должен был давно отмереть, но вместо него ничего путного не придумали и до сих пор приходится иной раз сталкиваться с тем, что при всех прогрессивных нововведениях дети XXI века учатся по моделям времён Очакова и покорения Крыма. И это касается не только названия букв.

Мы начинаем со слогов, которые ребёнок может достаточно чисто произнести: постановка звуков, которую мы начали за два-три года до того, как он принялся читать, в целом уже принесла свои плоды. И чем больше таких слогов в арсенале нашего ученика, тем быстрее идёт дело.

Слоги мы пишем черным шрифтом на отдельных карточках из плотного картона размером примерно 10×7. Делать карточки разноцветными и разрисовывать их птичками, цветочками, домами и жуками не следует. Ребёнка с синдромом Дауна это сбивает с толку, он гораздо быстрее заучит слоги, если не будет отвлекаться и решать дополнительные задачи, выискивая в названиях нарисованных предметов нужные буквы и определяя знакомые слоги на незнакомом фоне. Мы имеем дело с ребёнком с синдромом Дауна — он достаточно легко заучивает слоги, написанные чёрным шрифтом на белом фоне, и незачем изощряться, изобретая другие варианты. Вы его только запутаете.

I. Первой такой карточкой, первым слогом будет слог БА, который легко выговорит любой ребёнок. «Это БА. Покажи пальчиком, где у нас БА» — такое требование он выполняет без труда.

II. Идем дальше. Это БА, а это ДА. Покажи, где БА, а где ДА. Третьим слогом будет слог МА либо какой-нибудь другой, тот, который ребёнок лучше произносит, — как уже было сказано, у каждого малыша это слоги разные. Торопить ребёнка не следует, не требуйте от него, чтобы он эти слоги заучил. Не дожидаясь времени, когда ребёнок незаметно для себя справится с заданием, мы, педагоги, подступаем к нему с вопросами: «Это что? Этот слог как называется? Как ты его читаешь? А этот?». Всем нам знакома требовательная интона-

ция, с которой задаются такого рода вопросы, подспудно заключающие в себе угрозу: «Не выучил? Два!». Учительский диктат в случае, если мы имеем дело с проблемным ребёнком, неуместен. Тем более он не уместен, если учиться читать такой ребёнок начинает в 5–6 лет. Куда спешить? У него свой срок, и ЕГЭ, который расшатывает нервную систему экзаменуемого, ему не грозит. Успехи такого ребёнка целиком зависят от того, как с ним занимаются родители и педагоги — в отличие от обычного ученика сам за себя он отвечать не может. **Сначала ребёнок приучается только показывать нужные слоги пальцем, затем не один раз повторяет их вместе с нами:** таким образом, незаметно для самого себя, он слоги заучивает и произносит их по собственной инициативе и без всякого принуждения.

III. Слогов уже три и можно усложнить задачу. Раскладываем наши карточки, образуя то горизонтальный, то вертикальный ряд, меняем карточки местами. Покажи, где МА, где БА, где ДА.

МА	ДА	БА	БА	ДА	МА
БА	БА	ДА	МА	БА	ДА
ДА	МА	МА	ДА	БА	МА

IV. Последовательно прибавляем к уже выученным все новые и новые слоги с гласной «А». Определённого порядка в этом нет. Всё зависит от того, насколько ваш ребёнок справляется с произношением этих новых слогов. Слоги с трудными для произношения согласными оставляем на потом, постепенно их заучиваем и добавляем.

БА МА ДА КА ТА НА ША ХА ГА и т.д.

V. Слоги, которые ребёнок выучил по карточкам, пишем в столбик на листочке. Теперь он увидит, как они выглядят на листе бумаги, и хотя этот новый для себя вариант ребёнок осваивает без особого труда, привыкнуть к нему он, тем не менее, должен.

VI. Не откладывая дело в долгий ящик, принимаемся читать слова, составленные из уже выученных слогов с гласной «А». Слоги я

отделяю друг от друга тире либо пробелами. Неизвестно, с какой целью в книжках, читать которые предлагается детям младших классов, слоги выделяются не тире, как это было принято, а дугами, стоящими под каждой строкой и образующими непрерывную волнообразную линию от начала до конца текста на протяжении всей книги. От этих дуг (у музыкантов они называются лигами) рябит в глазах, **пробелов нет не только между слогами: дуги — лиги заполняют промежутки между строками. Ребёнок не в состоянии всматриваться в них и одновременно читать строчку текста.** Как это возможно? И главное — зачем? Если ребёнок уже умеет читать, то деления на слоги не требуется, а если оно ему требуется, то не лучше ли разделить слова на слоги так, чтобы слоги, тире, либо пробелы оказались на одной линии, в одной и той же строке? Все такого рода «усовершенствования» пользы не приносят — в особенности ребёнку, у которого и без того плохое зрение.

У нас получаются — слова двусложные и трехсложные:

ХА-ТА, ЛА-ПА, МА-ША, ДА-ЧА, ПА-ША, ЖА-БА, ДА-ША, ЖА-РА
СА-ША, КА-ША, ВА-ТА, РА-МА, ВА-ЗА

НА-ТА-ША, КА-НА-ВА, ПА-НА-МА, МА-КА-КА, ЗА-БА-ВА

Слова, смысла которых ребёнок не понимает, что-нибудь наподобие «шарада», «кабала», предлагать не следует. Когда ребёнок читает свои первые слова, он совершает открытие, отнюдь для него не безразличное. Оказывается, известное ему слово не только произносят, оно может существовать ещё в одном варианте — ребёнок его прочитал, причем прочитал сам. Потом ещё и напишет. Это — открытие и открытие радостное. А прочитал он слово «шарада» — ну и какое тут открытие? Ни уму его, ни сердцу ничего не говорят ни «шарада», ни «кабала».

Некоторые родители тут же принимаются учить ребёнка складывать слова из карточек — всем хорошо известное занятие. Выполнить его ребёнку с синдромом Дауна будет непросто, поскольку оно включает в себя несколько составных частей.

От ребёнка требуется:

1. Запомнить слово, которое нужно составить.
2. Из груды карточек выбрать карточку с нужным слогом — сначала одну, потом другую.
3. Пристроить один слог к другому в нужном порядке. Это получается не сразу: ребёнок кладёт карточку то справа, то слева, путает их. Оставьте это упражнение на потом. Он справится с таким заданием позже.

За слоги с гласной «О» мы принимаемся только тогда, когда ребёнок хорошо выучит слоги с буквой «А», — разумеется те, которые он может сказать. Заучиваем их уже известным ребёнку способом. Сравниваем: покажи, где БА, где БО, где МА, а где МО. Поскольку таких слогов должно быть достаточное количество, начинать обучение чтению имеет смысл тогда, когда ребёнок, пусть не идеально, но уже говорит и прочитает написанное на карточке действительно может. То же относится к слогам, включающим все прочие гласные.

Выучив слоги с гласной «У», ребёнок безо всякого с вашей стороны насилия сравнивает между собой уже не один-два слога, а целые столбики слогов.

Поделите карточки со слогами на три группы соответственно определяющей слог гласной — «А», «О» или «У». Отделите эти группы друг от друга — проработайте сначала одну, затем другую. Последовательно, в алфавитном порядке, проговаривайте вместе с ребёнком каждую группу слогов. Между «сеансами» должен быть достаточный промежуток времени.

Читать новые слоги ребёнку стало легче: в слогe изменилась только гласная.

Следует настойчиво добиваться того, чтобы, произнося слоги, включающие гласные «О» и «У», ребёнок четко артикулировал эти гласные. Он не ошибается, когда мы просим его указать пальцем, где БА, где БО, где БУ, но произносит их так, что слова, включающие эти слоги, звучат искаженно, и это мешает ребёнку понять, что же он прочитал.

Гласную нужно говорить протяжно, как бы пропевая. Мы приучаем ребёнка произносить слоги чётко. Но «чётко» не значит, что нужно выпаливать эти слоги, произнося их слишком коротко, когда они вылетают изо рта, словно

пули, — нарушается музыка русской речи, её темп, напевность, человек говорит сбивчиво и невнятно.

VII. Составляем слова с включением новых слогов. Читаем их.

Двусложные	Трехсложные
СО-ВА	ДО-РО-ГА
	ВО-РО-НА
ЛУ-НА	РА-ДУ-ГА
	ПО-СУ-ДА
НО-РА	ЗА-БО-ТА
	ВО-РО-ТА
МУ-ХА	РУ-БА-ХА
	ПУ-ГА-ЛО
НО-ГА	РА-БО-ТА
	ПО-ГО-ДА
РУ-КА	БУ-МА-ГА
	КО-НУ-РА
ГО-РА	ЛО-ПА-ТА
	ГО-РО-ДА
ГУ-БА	ПА-ЛУ-БА
	КО-ЖУ-РА
РО-ГА	БО-РО-ДА
	ПО-МА-ДА
ВО-ДА	СО-БА-КА
	КО-РО-ВА
КО-РА	СО-ЛО-МА
	ГО-ЛО-ВА

Слогов уже много. Сделайте ребёнку линейку из картона. Размер окошечка — слог. Всякий раз перед тем, как прочитать слова, разделенные вами на слоги, пусть ребёнок через это окошечко ещё раз вычленил и прочитает сначала все слоги, включающие «А», затем включающие «О», затем «У». Повторите их, как следует, путать их ребёнок не должен, артикулировать гласную следует безупречно.

Затем читаем слова.

Опять-таки не одолевайте ребёнка нетерпеливыми вопросами типа «ну и что у тебя получилось?». Он сосредоточил свое внимание на слоге, целое от него пока что ускользает.

Если речь идет о совсем маленьких детях, которые складывают из слогов свои первые слова типа ХА-ТА, РУ-КА, НО-ГА, ЛА-ПА и т.д., я предлагаю игру, которая провоцирует интерес к делу и как следствие — быстроту соображения.

Я раскладываю перед ребёнком ряд маленьких игрушек (здесь пригодятся киндер-сюрпризы). У нас таких игрушек две больших коробки: совы, коровы, собачки, нога, рука, голова (сломалась куколка), жаба, пила, рыба и т.д. Какое слово ты прочитал, что у тебя получилось, покажи? Это уже совсем другое дело, это куда занятнее! Выбирая соответствующую игрушку, ребёнок приучается читать слова быстро — у него есть стимул. Можно воспользоваться предметными карточками, но игрушки гораздо интереснее и гораздо удобнее.

ЖАБА, МАША, РУКА, НОГА, СОВА, РОЗА.
СОБАКА, ГОЛОВА, КОРОВА, ВОРОНА, ЛОПАТА.

VIII. Теперь наша работа приобрела куда больший размах и разнообразие, поскольку слов в столбиках становится достаточно для того, чтобы, научившись их читать, составлять затем предложения — пусть даже самые простые. Ребёнку доставляет огромное удовольствие прочитать такое предложение самому.

СО-ВА ХО-ХО-ТА-ЛА, ХО-ХО-ТА-ЛА ДА В ЛУ-ЖУ И У-ПА-ЛА
(буквы «В», «И», «У» подсказываем, читаем их вместо ребёнка).

По уже известному принципу заучиваем столбики с гласными «Е», «Ё», «И», «Ы». Слоги с гласными «Ю» и «Я» произнести ребёнку труднее всего, добираться до них позднее.

ЛИ-СА
БЕ-ДА

ГА-ЗЕ-ТА
ПИ-РО-ГИ

БА-ЛЕ-РИ-НА
СЕ-РЕ-ДИ-НА

ТИ-ХО	РА-КЕ-ТА
НЕ-БО	МА-ЛИ-НА
ПИ-ЛА	КА-РЕ-ТА
ЛЕ-ТО	КУ-БИ-КИ
ЛИ-ПА	РЕ-ЗИ-НА
РЕ-КА	ГО-ЛУ-БИ
СИ-ЛА	ПЕ-РИ-НА

Новых слов набирается все больше и больше и прежде, чем составить из них списки, повторите опять-таки в алфавитном порядке столбики уже известных ему слогов, а также столбик, включающий новую гласную:

БА БО БУ БЕ БИ
 ВА ВО ВУ ВЕ ВИ
 ГА ГО ГУ ГЕ ГИ
 ДА ДО ДУ ДЕ ДИ
 ЖА ЖО ЖУ ЖЕ ЖИ и т.д.

Слоги с гласными «Е» и «И» ребёнку гораздо легче запомнить и отличить друг от друга, если на первых порах он будет **гласный звук произносить опять-таки протяжно**. Теперь составим столбики из слогов с гласной «Ы».

РЫ-БА, ЗУ-БЫ, НО-ТЫ, РО-ЗЫ, МЫ-ЛО, КУ-РЫ, ГУ-БЫ, ЧА-СЫ

КО-РЫ-ТО, КО-МА-РЫ, ВО-ЛО-СЫ, ВЫ-СО-КО,
 МА-КА-РО-НЫ, РЫ-БО-ЛО-ВЫ

Когда родители предлагают ребёнку для прочтения список слов, включающих слоги с гласной «Ы», они используют в том числе существительные во множественном числе. Такое слово должно быть у ребёнка на слуху. Если предложить ему что-нибудь вроде НОРЫ, формально он это слово прочтёт, но, возможно, даже не поймет, что это значит. Нора — это понятно: лиса унесла добычу в нору, в норку юркнула полевая мышь. Но вряд ли ему знакома какая-то общая картина леса, в котором норы разбросаны по всей территории. Вот горы — это совсем другое дело. Чаше всего на картинках встречаются имен-